

Видя, как остальные один за другим обменивают очки на кинжалы, Чу Юэ мог лишь беспомощно наблюдать.

Внезапно перед ним протянули кинжал. Подняв голову, он увидел Бэймин Фэна с глуповатой улыбкой, пытавшегося угодить.

Чу Юэ, хоть и был рад его сообразительности, сделал вид, что недоволен, и, принимая кинжал, пробормотал:

— Ведь я влез в долги только ради того, чтобы спасти тебя. Кто же ещё, как не ты, должен был обменять мне оружие?

Бэймин Фэн добродушно ответил:

— Да, да, конечно. Я должен обменять оружие для своей жены.

И тут же обнял его за талию.

Чу Юэ бросил на него недовольный взгляд:

— Кто твоя жена?

Хотя он так и сказал, но не стал вырываться из объятий.

Просто подумайте: они оба одеты как капуста — что там можно нащупать?

Чу Хэ, стоявший рядом, увидев, как брат принял кинжал от Бэймин Фэна, молча убрал тот, что специально обменял для него.

На душе у него стало горько. С тех пор как брат сошёлся с этим Бэймин Фэном, они стали реже общаться, и большую часть времени Чу Юэ проводил, нежась с Бэймин Фэном.

Он чувствовал, что брат больше не принадлежит ему, и это вызывало грусть, досаду и обиду.

Видя его явно подавленное состояние и лишний кинжал в руках, Кун Вэньсюань, проницательный как всегда, сразу всё понял. Умея ловить момент, он поспешил подойти и, незаметно уведя человека в сторону, принялся утешать.

Успокоив Чу Хэ, Чу Юэ тоже почувствовал себя лучше. Группа была готова, и они собирались выйти.

Перед выходом Чу Юэ, всё ещё беспокоясь, привязал к поясам каждого лозы-лианы, чтобы в случае необходимости можно было быстро оттянуть их назад. Тщательно убедившись, что все готовы, он выпустил их наружу.

Они пробыли внутри недолго, и золотогрызущие крысы, разозлённые их появлением, всё ещё рыскали на месте, не желая уходить.

Чу Юэ и его группа снова оказались в окружении. Крысы не ушли, и их возвращение пришлось как раз кстати.

Увидев людей, крысы снова бросились на них, цепляясь за штанины и пытаясь вскарабкаться вверх, чтобы повторить свой старый трюк.

Но на этот раз те, на кого они забирались, больше не метались в панике. Лишь когда крысы прыгали, чтобы укусить, их встречали ударами ножей. Казалось, оружие стало эффективнее — один удар, и крыса оказывалась разрезанной надвое.

Не обращая внимания на брызги крови и плоти, они теперь были заняты убийством крыс и накоплением очков. Что касается одежды — её можно было легко обменять, да и собирать её тоже было можно, так что они не придавали этому значения: порвалась — и ладно, можно сменить.

На этот раз золотогрызущие крысы, похоже, поумнели и стали целенаправленно портить одежду и защитные средства группы. Они продержались не больше получаса, после чего снова вернулись в маленький двор, сменили тёплую одежду и снова вышли.

Так продолжалось несколько раз, пока не стемнело, и тогда они окончательно вернулись во двор и больше не выходили.

Сейчас темнело рано, и солнце садилось ещё до пяти часов вечера.

В таких условиях у людей не было особых преимуществ, да и фонарей не было, поэтому им пришлось временно прекратить охоту.

Когда они вошли, шёл дождь, и все промокли до нитки.

Под их ватниками была кожаная одежда, которая теперь походила на лохмотья нищего, и ещё чуть-чуть — и крысы добрались бы до тела.

Стоит признать, что эти золотогрызущие крысы, несмотря на низкий уровень, со своими острыми зубами и когтями, да ещё и в таком количестве, были нелёгкими противниками.

Но именно из-за их низкого уровня, неумения отступить и настойчивости в преследовании они стали для них отличным инструментом для заработка очков.

После ночного отдыха, вероятно, завтра такой возможности уже не будет.

Из-за сильного дождя внутри они быстро промокли, и все поспешили в свои тыквенные домики переодеться.

Тётушка и Пэй Юэ жили в палатке, остальные же жили в отдельных тыквенных домиках. Из-за ограниченной площади здесь все домики были небольшими.

У Фан Цзиня и Ли Шэня домик был чуть больше, так как они жили вдвоём — высотой два метра и шириной четыре метра.

У остальных домики были высотой два метра и шириной два с половиной метра, едва позволяя человеку встать и лечь.

По бокам спальных мест были полки для вещей, чтобы хранить личные предметы, но теперь у всех были пространственные рюкзаки, и большинство вещей находилось именно там.

Войдя, Чу Юэ увидел слегка приподнятую платформу, застеленную одеялом. Сменив домашние тапочки, он вошёл и переоделся в сухое. Поскольку сушить мокрую одежду было негде, он просто выбросил её обратно в пространственный рюкзак.

Температура во дворе была комфортной, и в громоздких ватниках больше не было нужды.

Надев свитер и взяв зонт, Чу Юэ направился к палатке.

Но пространство в палатке было невелико и загромождено разной мебелью, так что места для еды там не оставалось.

Чу Юэ подумал и просто установил снаружи палатки навес от дождя. Пол и столы внутри по-прежнему были из тыквы — в конце концов, это контролировалось его способностью, и какую форму придать, решал он сам.

Сейчас они ели запасы, собранные Чу Юэ ранее. Овощи были местного производства, да и мясо тоже имелось — уже неплохо.

Тётушка не стала готовить что-то особенное, просто сварила два больших котла тушёной свинины с лапшой и капустой. Оба котла были полны мяса и овощей, плюс большая кастрюля паровых булочек. Все были прожорливы, и если бы приготовила меньше, не хватило бы.

В конце концов, теперь они все могли обменивать еду на очки, так что тётушка ни в чём не сэкономила, готовя щедрые порции, чтобы всем хватило.

Когда все сели, места распределились очень согласованным образом: Бэймин Фэн оказался рядом с Чу Юэ, Кун Вэньсюань — рядом с Чу Хэ, а Фан Цзинь — с Ли Шэном.

Остальные трое переглянулись, молча опустили головы и принялись за еду — с глаз долой, из сердца вон.

Из всей компании только у этих троих не было пары. Две пары уже определились, а одна всё ещё находилась в процессе, так что они чувствовали себя лишними.

Бэймин Фэн, получив одобрение Чу Юэ, теперь был особенно ласков. Он накладывал в его тарелку мясо со своей стороны — тётушка нарезала его крупными кусками, — и вскоре тарелка заполнилась до краёв, образуя горку.

Чу Юэ взглянул на остальных. Ли Шэнь тоже подкладывал еду Фан Цзиню, а Кун Вэньсюань — мяса своему братишке. Оба ели без всяких церемоний, не выказывая ни малейшего смущения.

Чу Юэ, закусив губу, остановил Бэймин Фэна, когда тот хотел положить ещё. Даже если еды было много, нельзя было лишать других.

Видя, что они едят без зазрения совести, Чу Юэ тоже перестал церемониться и отправил в рот кусок тушёного до мягкости мяса.

Обернувшись, он увидел, что Бэймин Фэн ест только овощи и булочки, так как всё своё мясо он отдал Чу Юэ, и теперь ему оставалось лишь несчастно жевать капусту с булкой.

Чу Юэ, одновременно тронутый и развеселённый, подумал: «Вот дурачок».

Он взял палочки и переложил половину мяса из своей тарелки в тарелку Бэймин Фэна. Увидев, что тот собирается что-то сказать, поспешил остановить:

— Я столько не съем.

После пробуждения аппетита у всех были примерно одинаковыми, так что фраза «не съем» никого не обманула. Зная, что его «жена» о нём заботится, Бэймин Фэн не стал отказываться и с радостью принял мясо.

В конце концов, сейчас недостатка в мясе не было. Мутировавшие животные были съедобны, и вкус у них был даже лучше. За исключением неизвестных существ из других миров, в апокалипсисе люди не испытывали недостатка в мясе. Напротив, им не хватало именно зелёных листовых овощей.

Ведь человек не может питаться только мясом или только овощами — это приведёт к запорам.

Остальные же решили отказаться от «собачьего корма» и предпочли не смотреть.

После еды в дворике ещё было светло. Теперь никто не тратил время на сон, все практически вернулись в свои комнаты и начали тренироваться.

Прежде чем предаваться любви, нужно было сохранить жизнь.

Согласно системе, их способности были вызваны мутацией генов из-за вируса эволюции, и мутации были разной силы.

Как и в жизни, где люди рождаются неравными, врождённые данные определяли их будущее.

Страшно было подумать, что, достигнув определённого уровня, прогресс остановится из-за ограничений их талантов. Это, вероятно, было проблемой для всех людей на Земле, но Чу Юэ и его группе беспокоиться не стоило, ведь у них была система и системный магазин.

Там были препараты, способные изменить гены, и хотя их цена была пугающей, это всё же давало надежду, не так ли?

Сейчас десять уровней составляли один этап, и монстры из других миров с завышенными уровнями не встречались повсюду, иначе Земля давно бы погибла.

<http://bllate.org/book/16354/1478527>